

18+

МАКСИМ КРАМАР

ПРИСТАВ. ДЕНЬГИ. ДВА ПЕНСИОНЕРА.

Максим Крамар
Пристав. Деньги.
Два пенсионера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57393519

ISBN 9785005131010

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Стёб. Сатира. И даже гротеск. Всё это смешалось в произведениях автора. Но, знакомясь с книгой, невольно понимаешь, что в рассказах, порой, фигурируем и мы сами. Посвящается всем жителям Сахалинской области. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Пристав. Деньги.	5
1475	22
Алоэ зэ бомбель	29
Барсик	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Пристав. Деньги. Два пенсионера

Максим Крамар

Посвящается моим землякам.

*Всем, кто родился, рос и продолжает жить
в Сахалинской области.*

Иллюстратор Вадим Тиссен

© Максим Крамар, 2020

© Вадим Тиссен, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-3101-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пристав. Деньги. Два пенсионера

Есть минуты, когда люди любят преступление.
Федор Михайлович Достоевский

– А теперь криминальная хроника, – притягивал к себе зрителя громко говорящий телевизор в придорожном кафе «Утомлённый путник» на автотрассе Оха – Южно-Сахалинск голосом миловидного диктора-женщины.

Все посетители кафе заметно притихли и с огромным вниманием превратились в образцовых слушателей. А мужчина в очках и клетчатой рубашке с нашивкой Slayer даже открыл рот, забыв о необходимости жевать пищу далее.

– Итак, в городе Александровск – Сахалинский в подвале одного из многоквартирных домов обнаружен труп судебного пристава-исполнителя Дмитрия Ксенофоновича Булкина, – вещала диктор. – По имеющейся у нас информации, пристав имел множество поощрений от своего руководства и являлся примером для подражания среди своих более молодых коллег. По предварительной версии, причиной смерти могло послужить убийство, так как на теле покойного якобы были обнаружены следы насилия. Более подробную информацию следственные органы держат в секрете, ссылаясь на тайну следствия.

Но не только случайные зрители придорожного кафе смотрели сей вечерний выпуск региональных новостей.

Пожилая работающая вахтёром в студенческом общежитии пенсионерка Вероника Степановна Горшочникова также сосредоточенно следила в своей однокомнатной квартире за рассказом диктора, попутно тщательно фиксируя все детали его повествования.

Надо понимать, что Вероника Степановна являлась злостным должником, в отношении которой было возбуждено не одно исполнительное производство, в том числе и ныне покойным судебным приставом – исполнителем Булкиным.

О! Сколько раз Вероника Степановна лично приходила в Александровск – Сахалинский городской отдел судебных приставов и со смачным упоением устраивала очередной скандал, целью которого было научение приставов действовать строго в рамках закона и уговоры не забирать последнее в счёт оплаты коммунальных долгов и того проклятого денежного займа у соседки.

И приставы даже слегка опасались Вероники Степановны, потому что она была ещё и великой жалобщицей. Без её регулярных жалоб не обходилась ни прокуратура, ни вышестоящая служба приставов. И действительно, кому понравится проводимая в отношении тебя проверка, пускай даже ты и действуешь строго в рамках закона?!

Но главной причиной, по которой Вероника Степановна

часто устраивала приставам разносы, крылась совсем в другом. Уж себе-то пенсионерка могла признаться. Она была уверена, что чем больше проблем будет создавать приставам, тем более нехотя они будут трогать её, тем реже будут навещать её, звонить, писать всякие письма. А там, глядишь, и долги сами собой рассосутся. И про неё забудут.

Глаза Вероники Степановны увлажнились и перед ней живо всплыли недавние воспоминания.

Пенсионерка мирно потчевала на диване у себя в квартире, когда раздался резкий стук в дверь. От столь неожиданного поворота событий пожилая дама резко вскочила с дивана и побежала к входной двери, попутно задев кашпо с ценным лечебным алоэ.

Уже оказавшись возле входа в квартиру, пенсионерка догадалась, кто мог явиться тем неожиданным визитёром.

«Булкин, скорее всего! Пришёл собственной персоной, хренов вымогатель!» – думала Вероника Степановна.

Заглянув в дверной глазок, должница утвердилась в правоте своего предположения, но, тем не менее, после долгой паузы молчания, спросила через дверь: «А кто там?».

– Судебный пристав – исполнитель Булкин Дмитрий Ксенофонович! – бодро отрапортовал служитель закона громким голосом, – открывайте дверь!

Вероника Степановна специально долго возилась с дверным замком, испытывая предел прочности нервов пристава.

Наконец, через три минуты она открыла дверь и спросила: «Что вам надо?».

– Вот, пришёл произвести арест имущества и сделать его опись в рамках исполнительного производства, – доложил Булкин.

– А у меня ничего нету! – ответила Горшочникова. – Всё уже давно продала, чтобы долги свои оплатить перед вами! Сколько уже можно изматывать бедную женщину?! Совести у вас совсем нет!

– Так вы пропустите в квартиру? – настаивал пристав.

Вероника Степановна долго смотрела на судебного пристава, и внезапно ей неумолимо захотелось... душисть пристава. Да, именно душисть. Она представила, как резко пинает его ногой в пах, потом полусогнутого валит на пол подъезда и затаскивает в квартиру. После чего наваливается сверху и душист его своими натруженными с синими прожилками мозолистыми руками. Душит долго и смачно. Душит, испытывая неземное наслаждение. Душит остервенело, возводя сей процесс в ранг добродетели. Душит так, словно, ей это поручили сотни недобросовестных должников, нежелающих платить по исполнительному листу. Царапая ногтями кожу шеи, давя коленом в грудину, наслаждаясь зрелищем клокочущего рта жертвы, его вылезающих из орбит глаз. Со сладким упоением слушая глухие и частые удары ног о чистый пол своей квартиры.

Потом уже холодного, она скидывает поздно ночью труп

пристава с балкона вниз. А очень рано утром, под легендой выноса мусора, отгаскивает труп подальше – в подвал, и, скрыв следы падения трупа под балконом, бежит домой и срочно звонит в полицию сообщить о страшной смерти честного Дмитрия Ксенофоновича.

Ну а на поминках она была бы первая, кто искренне рыдал бы по безвременно ушедшему от нас пристава...

«Батюшки! Да что это я?! Совсем старая опупела!» – корила себя пенсионерка, сбросив морок воспоминаний.

Очнувшись от повествования диктора, Вероника Степановна окинула взглядом недобрых глаз журнальный столик, на котором стопкой лежали постановления о возбуждении исполнительных производств, и наивно решила, что если Булкин уже мёртв, то и часть долгов ей спишется ввиду его смерти.

Разминая натруженные сильные руки, которыми она ещё совсем недавно разделявала курицу, пенсионерка медленно пошла в ванную комнату.

В придорожном кафе все посетители громко обсуждали смерть судебного пристава. И действительно, событие случилось далеко не рядовое, тем более, для Сахалина с его небольшим населением. Простор для обширной дискуссии был просто огромен.

В кафе поднялся гвалт.

Большая часть присутствующих придерживалась версии, что смерть Булкина каким-то закономерным образом была связана с его служебной деятельностью. Меньшинство же, напротив, считало, что он пал жертвой обычных уличных пьяных разборок.

И только один мужчина невзрачного вида тихонько попиывал свой кофе в углу обеденного зала в кафе, зажав между своих ног небольшую серую матерчатую дорожную сумку.

Мужчина этот был странно похож на Веронику Степановну Горшочникову: те же серые, постоянно бегающие и глубоко посаженные глаза; длинный острый нос; оттопыренные уши; невысокий рост и сутулость.

Потягивая свой кофе, Мочалин Михаил Степанович рассуждал о том, что буквально на днях он совершил преступление, которое никто до сих пор не раскрыл.

Он с наслаждением думал о том, как тщательно приготовился к данному деянию. Как продумал способ, которым он совершил этот зловещий акт беззакония. Как скрыл следы преступления. Как неприметно для остальных покинул Александровск – Сахалинский.

Горячий кофе приятно согревал нутро правонарушителя, попутно убаюкивая его бдительность.

В ванной комнате Вероника Степановна нагнулась к ванне и, протянув за неё руку, вытащила чёрный полиэтиленовый

пакет, наполненный чем-то мягким.

Пенсионерка неспешно положила пакет в ванну и, напевая, развязала его.

Потихоньку раскрыв пакет, должница медленно извлекла из него пару окровавленных матерчатых перчаток, затем погнутый металлический служебный знак службы судебных приставов и целый ворох мужской одежды со следами запекшейся крови.

«Сжечь, всё надо срочно сжечь»: – рассуждала пенсионерка.

Вероника Степановна неторопливо отмывала знак службы судебных приставов от грязи и крови и, любуясь мокрыми капельками, стекающими с него, чинно положила его на краешек ванной сушиться.

«Эх, Булкин, Булкин. Как же так вышло-то, а?! Вроде и мужик был видный и бабам нравился, а так плохо закончил!»: – сокрушалась пенсионерка, утирая слёзы мятой мужской рубашкой из пакета.

Потянувшись на мягком стуле в кафе, Мочалин Михаил Степанович приступил к приятному поглощению блинчиков с растопленным сливочным маслом.

Он неторопливо смаковал кусочки вкусного теста, запиная горячим кофе и незаметно погружался в негу.

Теплая и вкусная еда постепенно делала своё коварное дело, и Мочалин окончательно утонул в упоении от осмысле-

ния результата своих тёмных дел. От безнаказанности и тщательности продуманной схемы совершенного им преступного деяния Михаил Степанович сам превратился в растопленное масло вечного умственного блаженства.

Короче, он уснул прямо за столом, уткнувшись лицом в недоеденные блины.

Вероника Степановна, тщательно обыскав одежду из пакета на предмет ценных вещей, ничего не обнаружила и, резко выругавшись, поместила вещи обратно в пакет.

«Знала бы – не поднимала бы этот пакет возле помойки!» – сокрушалась пенсионерка.

Уже выходя из ванной комнаты, Вероника Степановна решила упаковать пакет с окровавленными вещами в другой пакет.

– Мужчина. Мужчина! Мужчина!!! – толкала в плечо Михаила Степановича девушка – официант.

– Нет! Не я это! Нет! Не надо! – вскочил как ужаленный Мочалин, лихорадочно схватив выпавшую под столом сумку.

Он дико озирался по сторонам, не понимая, где находится.

– Да успокойтесь вы уже! Платить будете? – девушка мило улыбалась Михаилу Степановичу. За окнами кафе смеркалось.

– Да-да, сейчас, – полез в карман за деньгами Мочалин.

Расплатившись, Михаил Степанович вышел из кафе и направился к своей серой Тойоте, крепко сжав сумку.

В квартире Вероники Степановны часы пробили полночь.

Тихо отворив входную дверь, пенсионерка на цыпочках вышла из своего жилья и с большим чёрным целлофановым пакетом начала спускаться по лестничному пролёту. Словно заговорщик она кралась по бетонным ступенькам подъезда, неся зловещий груз.

Отъехав от кафе пару километров и остановившись, Михаил Степанович в салоне автомобиля, озираясь по сторонам, расстегнул молнию на сумке.

Дрожащими руками он вынул из сумки окровавленную пачку пятидесятирублевых купюр, завернутую в постановление об окончании исполнительного производства, подписанное судебным приставом – исполнителем Булкиным Д. К.

Затянувшись сигаретой, Михаил Степанович, в который уже раз начал тщательно пересчитывать купюры.

Плавнов закрыв дверь подъезда, Вероника Степановна на цыпочках пошла к мусорному контейнеру. Вдалеке завывала собака. К ней присоединилась вторая. Воющий хор псовых неотступно сопровождал пенсионерку на пути к помойке.

«Вот черти! Воют ведь, а это к покойнику!» – шепотом

произнесла ночная путница, перекладывая пакет в другую руку и озираясь по сторонам.

Окончив подсчёт финансов, довольный Михаил Степанович полез во внутренний карман куртки и достал пару золотых колец: обручальное и прямоугольную печатку. Золото блеснуло недобрым светом, отражая огонёк сигареты. Казалось, что сам дьявол глянул своим кровавым глазом из золота на пенсионера.

«Опозорил наш род, сука. Работа оказалась дороже крови. Вот тебе и кровь за это!»: думал он, вытирая руки носовым платком.

Закинув пакет в мусорный контейнер, пенсионерка уже было развернулась для обратного пути, как внезапно ей в лицо ударил луч света и низким мужским голосом закричали: «Стоять на месте! Руки за спину! Вы арестованы! Уголовный розыск!».

Вероника Степановна от неожиданности присела, а потом, увернувшись от пытавшихся схватить её рук, начала ловко улепётывать от оперативных сотрудников полиции, громко крича «Помогите! Караул!».

Спрятав купюры обратно в сумку, Михаил Степанович вышел из автомобиля по малой нужде.

На небе ярко горели звёзды. Вдалеке пищала какая-то пи-

чуга, и слышался далёкий убаюкивающий шум моря. Хотелось дышать полной грудью.

– Эх, ну зачем ты, Димка, на родственницу-то наехал?! Ведь отмазывать должен был её в силу своего положения, а ты?! Всё тебе закон твой непонятный. А родственные узы-то как, а?!? – вопрошал вслух пенсионер, неторопливо поливая траву.

Дюжие опера гнались за приткой пенсионеркой, которая, визжа на весь квартал, пыталась уйти от погони.

– Что ж вы делаете-то, гады?! – кричала баба Вера.

– Да стой ты, дура старая! – нагоняя бабулю, отвечал лейтенант Быстров.

Наконец, Вероника Степановна была схвачена.

Скручена.

Препровождена к служебному автомобилю.

Водворена в его салон.

Доставлена в городской отдел полиции.

Закована в наручники.

Облечена в статус подозреваемого.

Степенно застегнув ширинку брюк, довольный и уже зажиточный Михаил Степанович открыл заднюю правую дверь своего седана и вытащил из салона автомобиля scom-канные форменные мужские брюки, которые ранее были накрыты газетами «Красное знамя».

Закидывая этот окровавленный предмет мужской одежды как можно дальше, Михаил Степанович краешком глаза увидел, как словно из-под земли возле него вырос огромный мужской силуэт и зычный бас произнёс: «Стоять. Вы арестованы за убийство государственного служащего!».

Рванувшись в сторону, пенсионер почувствовал, как кто-то быстрый и ловкий подставил ему подножку. Уже лёжа на мокрой и знакомой ему траве, Михаил Степанович ощутил холод наручников на своих запястьях. Почему-то он вспомнил зловещее отражение сигареты в золотом кольце.

В кабинет, где на стуле сидела злая пенсионерка, вошла женщина в форме полиции в сопровождении двух понятых – девушек и объявила, что сейчас будет произведён личный досмотр бабы Веры.

– А плявать, досматривайте, чертюки окаянные! – зло бросила пенсионерка.

...

– Отрадите в протоколе, что в кармане вязаной кофты Вероники Степановны Горшочниковой обнаружено пожелтевшее бумажное фото, на обороте которого имеется надпись «Дмитрий, Вера и Михаил Мочалины». На фотографии запечатлены три человека: одна женщина и двое мужчин.

Расположившись на заднем сиденье служебного УАЗа, Михаил Степанович понимал, что у полиции имеются пря-

мые улики, свидетельствующие о его причастности к преступлению, им совершённом.

– Согласен на явку с повинной, – обречённо произнёс пенсионер, исподлобья взглянув на огромного опера.

– Вот те раз, Семёныч! Говорю же тебе, сегодня наш день! – заулыбался великан.

Водитель УАЗа начал что-то тихо напевать.

– Гляньте-ка! Да это же наш покойный пристав Булкин! Обалдеть! Так вы, бабуля, кем ему приходитесь? – нетерпеливо спросила пенсионерку женщина-полицейский.

– Внучатый племянник он мне, – буркнула в ответ Вероника Степановна, – Говорила же ему, не трогай меня как родственника, а он всё гнул свою линию. Вот и догнулся-то, окаянный. Убили его, касатика, сволочи!

– Так, бабушка. Признавайтесь: это вы украли из машины соседа телевизор и картошку? – грозно спросил бабулю какой-то полицейский чин в форме.

– Нет, не я это! – с облегчением выдохнула пенсионерка, поняв, что попала в отдел полиции совсем по другому поводу.

...

Через два часа Вернику Степановну отпустили из отдела полиции домой, ограничившись подпиской о невыезде.

Пробираясь по закоулкам родного города, пенсионерка думала, что ей сильно повезло. Ведь могли и «посадить, чего

плохого!».

– Я, Мочалин Михаил Степанович, признаю свою вину в том, что украл у своей сестры Горшочниковой Вероники Степановны пакет с форменной одеждой государственного служащего, судебного пристав – исполнителя. Украл пачку пятидесяти тысяч купюр, которые она хранила у себя в квартире под диваном. Деньги завернул в какой-то официальный документ, взятый со стола в квартире сестры. В квартиру проник, пока сестра была в магазине, имея дубликат ключей от входной двери. Следил за ней в течение трёх дней, – на одном дыхании произнёс пенсионер.

– Ты что нам чешешь, старый?! – заорал опер на пенсионера.

– Не п-п-п-онял? – всхлипнул Михаил Степанович.

– Ты чё, воровайкой прикидываешься? Ты ж убийца! Зачем пристава грохнул?

– Да не убивал я его! – завизжал пенсионер, – это Верка всё. У неё в квартире уже был труп пристава, когда я проник туда.

– Тварь, замочил человека и мажешься, сука?! – опер замахнулся на пенсионера, – на тебе его кровь и бабки кровавые!

Придя домой, пенсионерка незамедлительно принялась отмывать ванну чистящим средством.

Тщательнейшей чистке подверглось всё: унитаз, кухонная раковина, пол в квартире, стены. А второй пакет с окровавленными вещами пенсионерка решила тайно сжечь у себя на даче, благо сегодня ночью она его не прихватила по пути к мусорному контейнеру.

Прошло два месяца.

Как-то раз, довольно кушая бутерброд с молочной колбасой, Вероника Степановна смотрела программу «Островные новости».

И тут она опешила. Бутерброд выпал из дрожащих рук на ковёр.

В телевизоре она увидела своего родного брата Михаила, связь с которым она не поддерживала уже очень много лет. Брат осунулся, похудел, да и постарел тоже.

– А теперь уважаемые телезрители, репортаж из зала суда. Сегодня был вынесен приговор пенсионеру Мочалину Михаилу Степановичу за убийство судебного пристава-исполнителя. Убийство было совершено с целью завладения форменной одеждой государственного служащего и деньгами, полученными в ходе одного из исполнительных производств, – пояснил диктор.

В кадре появилось детальное фото пятитысячных купюр, завёрнутых в окровавленное постановление о возбуждении исполнительного производства.

– Суд приговорил убийцу к тринадцати годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строго режима!

Как спортсменка-спринтер пенсионерка бросилась к дивану в зальной комнате.

Но заветных купюр под диваном в потайном месте не оказалось.

– А-а-а-а-а!!! Тва-а-а-а-а-рь!!! Скоти-и-и-и-на!!! – орала Верника Степановна.

Остатки вырываемых с головы волос куце падали на ковёр.

– Что, что случилось? – вопрошала у водителя автомобиля скорой помощи Ольга Леонидовна, соседка Вероники Степановны по лестничной клетке.

– Да вот, вашей соседке Горшочниковой стало плохо с сердцем. Говорят, что увидела по телику, как её брата судили за убийство, – пояснил водитель.

– Да, переживает, наверное, за брата-то, – отозвалась соседка, сочувственно качая седой головой.

Незаметно пролетела неделя.

В больничной палате на Веронику Степановну нахлынули воспоминания.

Вот она в который раз уже внутренне смаковала воспоминание, как резко пинает Булкина в форме ногой в пах,

потом полусогнутого пристава валит на пол подъезда и за-
таскивает в квартиру. После чего наваливается сверху и ду-
шит его своими натруженными с синими прожилками мо-
золистыми руками. Душит долго и смачно. Душит, испыты-
вая неземное наслаждение. Душит остервенело, возводя сей
процесс в ранг добродетели. Душит так, словно, ей это по-
ручили сотни недобросовестных должников, не желающих
платить по исполнительному листу. Царапая ногтями кожу
шеи, давя коленом в грудину, наслаждаясь зрелищем клоко-
чущего рта жертвы, его вылезających из орбит глаз. Со слад-
ким упоением слушая глухие и частые удары ног о чистый
пол своей квартиры.

Потом уже холодный, она скидывает поздно ночью труп
пристава с балкона вниз. А очень рано утром, под леген-
дой выноса мусора, оттаскивает труп подальше – в подвал,
и, скрыв следы падения трупа под балконом, бежит домой
и срочно звонит в полицию сообщить о страшной смерти
честного Дмитрия Ксенофоновича...

– Папа, ну давай быстрее, а то не успеем, – в который уже раз торопила Алиса медлительного отца.

– Сейчас, доченька, успеем же! – ворчал раздражённый родитель, укладывая портативный гравцикл в чемодан. Недовольно состроив гримасу, папа придавливал коленкой такой упрямый чемодан.

Семья Сидоровых вот уже целых два часа собиралась в столь долгожданный полёт на Луну, ведь у папы наступил очередной отпуск, а значит можно смело лететь на спутник Земли, веселиться там. А потом показывать редкие фото своим друзьям.

Луна неумолимо тянула к себе семейство Сидоровых своей загадочностью, непохожестью с любыми земными ландшафтами, и, конечно же, такой тривиальной возможностью сделать памятные фото. Которыми можно хвастаться.

Кажется, упаковали все такие нужные на Луне вещи: поясные гравитаторы, противорадиационные костюмы 2 – й степени защиты, очки дополненной реальности, личные сухпайки.

– Так, дорогой, а документы взял на детей? – нетерпеливо вопрошала супруга Тамара.

– Да-да, в карман куртки положил. Вот ведь зря же отме-

нили чипирование, тогда не надо было бы вообще документов! – возмутился Аркадий.

– Дорогуша, ну ты же понимаешь, что через чип на человека можно воздействовать. Мало ли к кому попадёт управление ими?! – парировала супруга. – Кроме того, мы же не скот какой-то, чтобы на нас тавро ставить! Да и скот-то жалко, когда его прижигают. А тут – люди!

– Вот ты опять за своё взялась! Эти пластиковые карточки мешаются в кармане! – не унимался муж.

– Ладно, проверь всё еще раз!

Собравшись и упаковав свой багаж, семья Сидоровых на воздушном такси полетела к космопорту. На переднем сиденье такси расположилась Алиса с братиком Колей. За ними, уютно устроившись, супруги Сидоровы о чём-то опять спорили.

Задние сиденья занял Петя – Первый Сидоров и рядом с ним Петя – Второй Сидоров. Эти смотрели в окно и весело щебетали о своих детских фантазиях.

– Мама, а дай мне попить соку, пожалуйста! – попросил Петя – Первый Сидоров.

– Держи, сынок! – протягивала мама Пете бутылочку с апельсиновым соком.

– Спасибо, ма! Ты такая добрая! – улыбался мальчик, искренне радуясь маминой заботе.

– Коля, дай братику леденцов, а то сам ешь, как тебе

не стыдно? – качал головой укоризненно папа.

Николай перекинул Пете – Второму Сидорову початую пачку с клубничными леденцами и заулыбался брату. Тот, повторно изучив футболку брата с надписью «Slayer», улыбнулся в ответ. Вся семья пребывала в приподнятом настроении, ведь такое единение близких людей не часто испытаешь. Тем более что поездка на Луну выступила просто катализатором упрочения семейных уз.

– А что мы на Луне будем делать? – спросила Алиса.

– Отдыхать, доченька, что же ещё?! – удивился папа такому наивному вопросу.

– Вау, я налетаюсь на гравицикле! – обрадовался Петя – Первый Сидоров.

– Да-да-да и я тоже!!! – вторил ему брат Петя.

Вся семья радостно засмеялась.

– Дети, все покушали? – тревожно спросила мама.

– Д-а-а-а-а-а! – пропел в ответ дружный детский хор.

Семья громко рассмеялась, предвкушая огромный розовый шар наслаждений... колоссальный объём удовольствия... титанический наисладчайший аттракцион исполнения желаний.

– Боже, как же не терпится полететь на Луну! – вздохнула мама.

– Что вы мне втюхиваете?! – проблеяла нетрезвая Генриетта Аркадьевна, рассматривая несвежую вонючую кол-

басу не зрячими глазами. Она утирала не красивый кривой рот не свежим дырявым платком, достав его из не красивой древней сумочки, громко царапая некрасивыми обгрызенными ногтями некрасивый кожзаменитель. От неё пахло затхлыми старыми духами, а продавец был вынужден отвернуться от Генриетты Аркадьевны, ведь зловонное дыхание потребителя было наградой служителю торговли за попытку уладить проблему мирным путём.

В здании космопорта было шумно и многолюдно. Везде сновали служащие в специальной синей униформе. Неторопливо вышагивали важные серебристые андройды, несущие тяжёлые поклажу плането-туристов. Постоянно звучали различные сообщения. В некоторых местах попахивало муравьядами.

– Так, все в сборе? – неторопливо спросила мама.

– Да все, все, – все ответили разом, потирая руки от такого близкого вожаделенного путешествия.

Дети подпрыгивали от радости и нетерпения, смотря на своих родителей, которые сосредоточенно вспоминали, а все ли вещи они взяли с собой.

– Ну, тогда пошли к зоне прохода в космолёт, – предложил папа.

Через пять минут семейство Сидоровых в полном составе стояло перед изящным андроидом золотистого цвета, ко-

торый воркующим женским голосом приветствовал их. Все расслабленно улыбались в ответ.

– Прошу ваши свидетельства! – предложил андроид, выдвинув из руки специальное приёмное устройство, – эта процедура займёт не более минуты. Не беспокойтесь.

Папа молча расстегнул карман своей куртки и вставил своё свидетельство о подтверждении личности в приёмное устройство. Устройство загорелось зелёным светом. Нетерпеливо вынув первый документ, также вставил и свидетельство супруги.

Дети громко смеялись какой-то шутке Пети – Второго Сидорова. Они окружили андроида и пытались играть в прятки друг с другом, прячась за искусственного человека.

– Теперь свидетельства детей! – предложил андроид.

– Конечно! – бодро ответил папа и вставил свидетельство Коли. Зелёный свет. Аналогично вышло и со свидетельством Алисы.

Дети смачно жевали леденцы из пачки Пети – Первого Сидорова.

Зелёный свет зажёгся и при считывании свидетельства Пети – Первого Сидорова.

– А помните, как Петя – Первый грохнулся с велика и упал в бассейн? – громко хохотала Алиса. Остальные дети звонко смеялись. Та давняя история с падением Пети – Первого всегда их смешила, и дети часто вспоминали о том событии в тесном семейном кругу. Особенно играя у тёплого камина.

Мама уже было начала отходить с сумками в сторону зоны прохода в космолёт, как обратила внимание на то, что приёмное устройство андроида по – прежнему было активно.

Аркадий торопливо обшаривал карманы своей одежды. На его покрасневшем лице выступил пот. Дрожание руки выдавали огромное волнение главы семейства.

– Ну, где же оно?! – причитал папа и полез в маленькую сумочку. Там тоже не было.

Прошло десять минут. Аркадий безуспешно пытался найти свидетельство подтверждения личности Пети-Второго Сидорова. Но было тщетно. Все сумки и чемоданы были проверены по три раза. Однако свидетельства нигде не было.

Бесстрастный андроид начал тихо вещать:

– Гражданин Аркадий Иванович Сидоров, личный номер 555-333-7576748485 – КБ, вам предлагается на выбор несколько вариантов действий при утере свидетельства о подтверждении статуса клона.

Первый вариант: оставить клона на Земле в специальном приюте до вашего возвращения с Луны. Оплата за услуги приюта составит 1500 стандартных квадров.

Второй вариант: незамедлительно оплатить изготовление повторного свидетельства о подтверждении статуса клона, минуя стандартные процедуры при получении такого свидетельства. Оплата составит 1535 стандартных квадров. После

получения повторного свидетельства возможна незамедлительная отправка клона на Луну.

Третий вариант: утилизация клона. Оплата составит 1475 стандартных квадров. Возможна утилизация прямо в здании космопорта, – огласил весь список альтернатив андроид.

Папа вопросительно посмотрел на маму. Петя – Второй Сидоров непонимающе глядел на родителей.

– Давай отойдём и переговорим, – предложила мужу жена.

Быстро зайдя за устройство очистки воздуха, родители о чём-то торопливо совещались.

Через две минуты папа подошёл к Пете – Второму Сидорову, взял руками за плечи и, глядя в глаза, сказал: «Сынок, на Луне мы будем всего одну неделю. Подожди, пожалуйста, здесь. Так надо, понимаешь? Это вышло случайно».

Петя – Второй Сидоров робко улыбнулся и ответил папе: «Конечно, па. Я всё понимаю. Подожду, если так надо».

Вся семья, кроме Пети – Второго Сидорова прошла мимо андроида к выходу на взлётное поле.

Петя – Второй Сидоров молча смотрел на удаляющуюся процессию.

Позади него стоял золотистый андроид, на лицевом табло которого мигало «1475».

Алоэ зэ бомбель

Алоэ зэ бомбель. Такова была кличка собаки.

Почему Фердинанд Феофанович Горохов – Джонсон решил так назвать своего пса остаётся загадкой.

Теперь об этом не у кого спросить, ведь сей достопочтимый муж Фердинанд Феофанович умер в далёком 1952 году, а его собака и того раньше.

Но читатель пусть себе представит, как сей почтенный муж окликивал свою собаку на совместных прогулках.

Говорят, ещё была кошка у Фердинанда Феофановича...

Барсик

Алёна, как всегда, пришла домой уже около восьми вечера. Опять на работе задержалась, решив взять себе очередную подработку. Да и коллеге осталась помочь. Новобранцам ведь надо передавать свой опыт. Алёна, как добрая душа, не могла же бросить коллегу в трудной ситуации.

Устало раздеваясь в прихожей, женщина почувствовала, как о её ноги начал тереться пушистый тёплый ком – рыжий кот Барсик. Он приветливо мурлыкал, настойчиво выпрашивая у хозяйки корм и воду.

– Сейчас, сейчас, котик мой милый! – улыбаясь, спешила на кухню Алёна. Всё было так по-домашнему хорошо, так привычно. Кон-кра.

Достав из кухонного гарнитура кошачий корм, она быстро высыпала его в миску и налила водички в соседнюю миску. Барсик с диким аппетитом набросился на свою еду. Он урчал от наслаждения. Именно это пушистое создание воплощало сейчас собою бешенный, неудержимый голод от первого лица, в то время как его хозяйка голодала в другом смысле, более возвышенном. Как она сама считала.

Присев на табурет, женщина подпёрла правой рукой подбородок и о чём-то задумалась. Фоном к её мыслям раздавался хруст поедаемой котом еды.

За окном смеркалось. Падали редкие снежинки, причуд-

ливо освещаемые уличным фонарём. Скоро Новый Год. Тридцать седьмой по счёту Новый Год в жизни Алёны.

– Эх, завтра опять на работу. Как не охота! Скучно так, одно и то же каждый день, каждый день. Хоть вой! Что за жизнь?! – печально произнесла Алёна, глядя вдаль через окно.

Алёна опять задумалась. Она вспомнила, как сегодня в продуктовом магазине привлекательный мужчина в дублёнке предложил ей донести сумку до машины. Однако она отказалась. Как и много раз до этого. Не то всё было, не то. Не могла она заставить пойти свою жизнь по избитому сценарию, как во многих женских фильмах. Свою единственную жизнь нельзя прожить вот так, как её проживает подавляющее большинство среднестатистических женщин. Не для того Алёна появилась на свет. Нужно что-то особенное, необычное.

– Ну и зря, – сказал Барсик, пристально глядя в глаза хозяйки.

– Ничего не зря. Всё ж потом было бы банально: спросил бы номер телефона, потом созвоны, затем встречи, подарки, объятия, поцелуи, секс. Возможно, свадьба, дети, пенсия, старость. Боже, как банально и избито! А так хочется чего-то особенного! Не как у всех.

– Чего, например? – спросил кот.

– Ну, не знаю точно. Но чего-то такого, особенного!

– Да чего же? Денег много что ли? – недоумевал кот.

– Да нет, наверное. Ну как тебе сказать? Понимаешь, просто я ещё не встретила того самого, единственного. Не такого, как все мужчины, – уточнила Алёна. – Хочется, чтобы он был мужественный, щедрый, заботился обо мне и наших детях, немного бесшабашный, с хорошей должностью, без детей от других женщин. Само собой, чтобы не пил, не курил и не употреблял наркотики! И чтобы на других женщин не смотрел, а со мною был очень страстен. И чтобы котиков любил! Эх!

– Так ты и не встретишь, если только на работу, да в магазин ходишь, – парировал кот.

– Но ведь другие встречают ведь, – не унималась хозяйка.

– Но ведь это так банально и избито. Как у всех. На улице или в магазине! А хочется – то не так! – язвил Барсик.

– Да тебе всё равно не понять меня! Знаешь, возможно, брак и дети – это не моё совсем. Быт этот каждодневный, он же достанет меня! Приготовь поесть, детей в садик отведи, постирай, посуду помой. О-о-о!!! А жить-то когда?!

– Так ты же женщина. А рожают детей именно женщины! – теперь не унимался кот. – И что – быт? Машина стиральная стирает, посудомойная машина моет. Детей отвезла на весь день в садик и забыла. Поесть приготовить можно не каждый день, есть же кафешки, рестораны, подвоз еды на дом. Может и мужчина твой иногда готовить. Это же мелочи!

– Ну, я же тебе не домработница и свиноматка! Я – женщина! – мечтательно произнесла Алёна.

– Тогда кто будет рожать, если не женщины? – недоумённо спросил кот.

– Да причём здесь роды, я хочу нормальных отношений с мужчиной! Хочу романтики. А так, каждый день постоянно повтор. День сурка, блин!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.